

— Ээ?

Сюань Мучжи не разобрал, что пробормотал Су Ань сквозь зубы, и, подняв голову, вопросительно посмотрел на него.

— Что ты сказал?

— Что с этим делать?

Су Ань не ответил на вопрос, а с мрачным лицом указал на маленькую рогатую лошадь, которая не могла пошевелиться.

— Маленькая рогатая лошадь так сильно ранена, что неизвестно, переживет ли она эту ночь, — вздохнул Сюань Мучжи. — Давай сначала снимем её с повозки.

— Куда её нести? — нахмурился дядя У. — Как вы двое собираетесь за ней ухаживать? Лучше оставьте её у меня. У меня хоть есть сарай, где она сможет поесть сена и согреться.

— Хорошо!

Су Ань согласился, не раздумывая, и, не дожидаясь ответа Сюань Мучжи, повернул повозку. Он был только рад поскорее избавиться от этой маленькой рогатой лошади. Куда бы она ни отправилась, лишь бы не оставалась рядом с его маленькой мышкой.

— Я тоже пойду с вами.

Видя, как Сюань Мучжи беспокоится и хочет что-то сказать, дядя У улыбнулся и подбодрил его, поманив за собой.

Слова Су Аня Сюань Мучжи не расслышал, но дядя У, обладая глубоким уровнем культивации, услышал их четко.

«Неужели этот парень действительно ревнует? Ревнует к рогатой лошади?»

Дядя У покачал головой с улыбкой. Все они еще дети, упрямые и своенравные. К счастью, Сюань Мучжи был мягким и добрым ребенком, способным простить Су Аня. Иначе этот парень, скорее всего, остался бы холостяком на всю жизнь. Даже если бы он привлек партнера своей внешностью, рано или поздно он бы его отпугнул своим характером.

— Я тоже пойду посмотрю, — с радостью последовал за ними Сюань Сюань.

Сюань Мучжи на мгновение застыл, глядя, как двор опустел, и он остался один. Покачав головой, он тщательно вымыл руки и начал готовить ужин.

Вчера дядя У купил много продуктов, так что сегодня Сюань Мучжи не пришлось снова идти за покупками. Он приготовил белый рис, обжарил два овощных блюда и сварил суп с рыбными фрикадельками.

Когда еда была готова, трое — старик и двое молодых — не спеша вернулись.

— Почему так долго? — с любопытством спросил Сюань Мучжи. — Рогатая лошадь устроена?

Су Ань на мгновение замер, казалось, он был слегка раздражен, но промолчал, проходя мимо Сюань Мучжи. Сюань Сюань, напротив, с радостью начал описывать ситуацию.

У дяди У действительно был сарай, но так как он давно не держал скотину, он был в плохом состоянии. Крыша прогнила, и в ней зияла большая дыра. Сена для рогатых лошадей тоже не было. Дядя У даже поехал за сеном, но, к счастью, рис кэ как раз убирали, и свежее сено было повсюду, так что это не было чем-то редким или дорогим.

Перекрыв крышу сарая и уложив толстый слой сена, они устроили маленькую рогатую лошадь, снова обработали её раны и только тогда вернулись. Увидев, что Сюань Мучжи уже приготовил ужин, они быстро вымыли руки и сели за стол.

— Брат Су Ань, куда ты ходил утром? — спросил Сюань Сюань, продолжая есть. — Ты ловил кроликов?

Кролика Су Ань поймал по дороге, и он был еще жив. Сюань Мучжи не осмелился его убить, бросил в клетку немного диких овощей и закрыл её. До своего перерождения на Континенте Серебряной Луны он любил готовить с мамой, но обычно мясо уже было обработано, и ему не приходилось его разделывать. Такая сложная работа была ему не по силам.

Теперь Вздернутый Хвост привык к дому, и даже если его не запирают в клетку, он не убежит.

После еды Су Ань следил, чтобы Сюань Мучжи принял лекарство, и заставил его лечь отдыхать на кан, прежде чем отправиться с дядей У на поле риса кэ. Вечером они вернулись рано, и Сюань Мучжи даже не успел приготовить ужин.

— Мучжи, что будем готовить вечером? Мы сегодня днем закончили уборку всего риса кэ. Твоя повозка с рогатой лошадью очень пригодилась, мы смогли перевезти весь рис.

Дядя У улыбнулся.

Они работали на поле риса кэ несколько дней, и, хотя оставалось еще много работы, они не хотели оставлять её на завтра. Основная часть была закончена: рис кэ нужно было собрать и отправить хозяину для сушки, обмолота и очистки. Если бы не повозка Сюань Мучжи, им пришлось бы сделать много лишних поездок, но теперь они справились за два-три рейса, быстрее, чем ожидали.

— Так быстро? — Сюань Мучжи был приятно удивлен. Чем раньше они закончат, тем скорее смогут переехать. — Тогда завтра я пойду убирать новый дом, и мы сможем переехать как можно скорее.

— Как твое здоровье? Поправься сначала, на пару дней это не повлияет, — вздохнул дядя У. — Но чем раньше мы переедем, тем лучше. В последнее время ночи становятся все холоднее, и я боюсь, что твой дом может развалиться от ветра.

Сюань Мучжи действительно был талантлив. Раньше это не было заметно, но теперь, когда он приложил усилия, всего за несколько дней жизнь полностью изменилась. Хотя он и заработал деньги, воспользовавшись ситуацией с семьей Си, это было благодаря его уму и умению. Не каждый смог бы заработать эти деньги. Дядя У даже не мог придумать столько идей, а если бы и придумал, не смог бы воплотить их в жизнь.

— Что будем есть вечером?

Су Ань, вымыв руки и лицо, спросил молча.

Обед был довольно легким, а днем они изо всех сил закончили работу в поле, и теперь Су Ань

чувствовал себя особенно уставшим и голодным.

— Ты голоден? — Сюань Мучжи точно угадал. — Я планировал приготовить мясные лепешки. Сейчас начну рубить мясо.

— Я помогу.

— Хорошо.

Сюань Мучжи вымыл мясо, купленное вчера, и положил его на разделочную доску. Су Ань взял нож и начал рубить мясо.

Сюань Мучжи, убедившись, что все в порядке, сварил в кастрюле воду с перцем и специями и начал замешивать тесто. Соевого соуса уже не было, но на остальном экономить не стоило.

В отличие от Сюань Мучжи, который рубил мясо медленно и аккуратно, Су Ань делал это с невероятной скоростью, его движения были настолько быстрыми, что казались размытыми.

Дядя У нервно дернулся и слегка кашлянул:

— Су Ань, поменьше силы, не разломай разделочную доску.

Если доска развалится, ему придется искать подходящий пень в горах.

Су Ань, не говоря ни слова, снизил силу ударов.

По словам Сюань Мучжи, мясо не нужно рубить слишком мелко. Если оно превратится в кашу, будет невкусно. Лучше, чтобы кусочки были разного размера, тогда лепешки будут более аппетитными. Это был опыт, накопленный Сюань Мучжи за много лет.

Сюань Сюань был отправлен мыть лук и имбирь, которые затем добавили в мясной фарш.

Лука было особенно много. Лепешки с луком тоже были вкусными, но Сюань Мучжи боялся, что Су Ань, любитель мяса, будет недоволен.

Приправлять фарш пришлось самому Сюань Мучжи. Он добавил все необходимые специи, постепенно влил остывшую воду с приправами и немного масла. Хотя у них не было кунжутного масла или соевого соуса, аромат был все равно приятным.

Остальную работу Сюань Мучжи сделал сам. Он ловко раскатал тесто в длинные полоски, разделил их на кусочки, положил начинку и сформировал лепешки.

В семье Сюань было два вида мясных лепешек: многослойные, с хрустящей корочкой и нежной начинкой, и тонкие, с большим количеством мяса внутри.

Второй вариант был проще и быстрее, что идеально подходило для ситуации, когда вся семья была голодна. Сюань Мучжи без колебаний выбрал второй вариант и одновременно поставил на второй конфорке варить рисовую кашу.

Сюань Мучжи не имел большого опыта в приготовлении лепешек на большой сковороде, особенно когда сразу три штуки жарятся одновременно. Он то и дело переворачивал их, одновременно инструктируя Сюань Сюань, чтобы тот убавил огонь, и в итоге все вышло довольно суетливо.

Погода становилась холоднее, и семья больше не ела на полу, а перебралась на кан. Небольшой стол поставили на кан, который был хорошо прогрет. Подложив слой соломы и постелив одеяло, сидеть было удобно — тепло, но не слишком жарко.

Дядя У, как и просил Сюань Мучжи, приготовил четыре маленькие миски с уксусом и принес приготовленный ранее соус с перцем. Су Ань уже вымыл руки и сидел на кане, терпеливо ожидая ужина.

— Мучжи, скоро будет готово?

Дядя У сглотнул слюну.

Он не был слишком нетерпеливым или жадным до еды, но аромат, доносящийся из кухни, был настолько соблазнительным, что у него буквально текли слюнки. Уже голодный, он теперь чувствовал себя совсем изможденным.

<http://bllate.org/book/16402/1485912>